

Низкий и холодный голос Янь Суя прозвучал очень спокойно, но он потряс всех людей, находящихся сейчас во дворе.

Несмотря ни на что, десять процентов акций, переведенных Янь Суем, стали поистине огромным богатством. Это было просто невыносимо. Эта доля акций станет не только символом богатства, но и лучшей гарантией положения Мэн Тина как мужа их господина. Даже если Мэн Тин придет на собрание акционеров, у него будет полное право высказывать там свое мнение, которое больше нельзя будет игнорировать.

- Ты! Ты! - Хэ Вань настигло очередное потрясение. Она знала об этом правиле, существовавшем в семье Янь. Жена главы семьи могла стать владельцем до десяти процентов акций. Однако она считала, что Янь Суй вряд ли передаст их Мэн Тину, а даже если и выделит ему долю, то она не превысит трех процентов акций.

Вот только Янь Суй воспользовался этим обстоятельством, чтобы отвесить ей пощечину. Он не только передал Мэн Тину причитающуюся ему часть акций, но и сделал это по максимуму, тогда как ей досталось лишь пять процентов акций от семьи Янь! И внезапно так вышло, что Мэн Тин заполучил в свои руки больше власти, чем обладала она.

Хэ Вань пришла в ярость. Она посмотрела Мэн Тину прямо в глаза, и ее едва не вырвало кровью. Она на собственном опыте испытала, что значит испытывать боль от нерешительности.

- Как можно с этим шутить?!

"Она задает такие вопросы Янь Сую, как будто вообще не знает его; если бы я об этом спросил, то почувствовал бы, как мои щеки болят от улыбки. С самого начала Янь Суй со всей серьезностью относился к женитьбе на мне, скорее это его мать воспринимала все, как огромную шутку. К тому же Янь Суй никогда бы не стал выставлять меня на посмешище".

Янь Суй не ответил на вопрос Хэ Вань; вместо этого он посмотрел на Мэн Тина. Выражение его лица и тон стали намного нежнее, когда он спросил:

- Тебя разбудили?

Мэн Тин поднял глаза, и их взгляды встретились, после чего он слегка покачал головой:

- Я не спал, а вот Пушок задремал.

Он медленно опустил свои ярко сияющие глаза, а затем бросил взгляд на Ревеня и Пушка и подошел к Янь Сую:

- Ревень, Пушок и я... Мы вели себя очень послушно... Я не хотел драться, но раз уж именно я привел их сюда, то обязан их защитить.

Не то чтобы Мэн Тин не понял, о чем говорил Янь Суй. Просто его не интересовали ни собственность Янь Суя, ни его богатство. Он чувствовал счастье от того, что Янь Суй дал ему это, но не более того. Подобных материальных вещей было недостаточно, чтобы он утратил самоконтроль. В этот момент его куда сильнее беспокоило, что Янь Суй не обрадуется, узнав, что он вступил в драку.

Янь Суй нежно притянул Мэн Тина к себе, а затем обнял его.

- Ты ничего плохого не совершил. Нет ничего неправильного в том, чтобы драться для самозащиты и защиты своей семьи, - продолжая успокаивать Мэн Тина, Янь Суй воспользовался этой возможностью, чтобы кое-чему его научить. - Однако это наш дом. И тебе не обязательно заниматься этим самостоятельно. Скажи дяде Сяо, и он позовет кого-нибудь, кто поможет тебе.

- Ты мне тоже поможешь? - Мэн Тин посмотрел на Янь Суя. Его широко распахнутые глаза ярко сверкали, способные кого угодно заставить почувствовать зуд и беспокойство в сердце.

Янь Суй поднял руку и взъерошил Мэн Тину волосы, после чего погладил юношу по щеке:

- Конечно же, я тебе помогу.

Мэн Тин поджал губы и улыбнулся:

- Я запомню это, Янь Суй.

- Мяу, - Пушок, лежащий на руках у Мэн Тина, тоже поднял свою страшенькую головку и мяукнул.

Мэн Тин опустил глаза на питомцев, а затем снова посмотрел на Янь Суя:

- Пушок и Ревень тоже это запомнят. - Ведь это был и их дом.

Янь Суй и Мэн Тин казались островком счастья и нежности, пока Хэ Вань, которая стояла всего в паре шагов от них, чуть не дымилась от ярости.

Ей очень хотелось взорваться от гнева, но в итоге она все-таки решила сдержаться. Гнев, который выражало ее лицо, постепенно рассеялся, а затем едва заметная улыбка снова появилась у нее на лице. Ее способность к стремительной перемене выражения лица снова изумила Мэн Тина - он точно не смог бы подобное повернуть.

- Сперва я хотела пригласить Мэн Тина прогуляться по магазинам, но раз уж ты здесь, давайте забудем об этом. - Поход по магазинам был всего лишь предлогом, ведь ее настоящий план

никогда не оказался бы настолько простым.

Янь Суй бросил взгляд на Хэ Вань, но не выпустил из объятий Мэн Тина. В таком положении он и обратился к Хэ Вань:

- Мама, в будущем, идя за покупками, не забирай с собой Мэн Тина. Если тебе понадобится сопровождающий, просто скажи дяде Сяо. Он, безусловно, подыщет кого-нибудь, - сказав это, он перевел взгляд на Мэн Тина. - Пойдем вместе в нашу комнату.

- Хорошо, - кивнул Мэн Тин. Он тоже считал, что не подходит для прогулок по магазинам с Хэ Вань. А вот отправиться куда-нибудь с Янь Суем он мог без проблем.

Вместе с Янь Суем ушел не только Мэн Тин. Мэн Тин взял с собой Пушка с Ревенем в их с Янь Суем общую комнату. Хэ Вань туда был вход воспрещен, но, к ее удивлению, Янь Суй просто взял и позволил какому-то незаконнорожденному мальчишке и паре крайне уродливых животных там находиться.

Хэ Вань не понимала Янь Суя. Она совершенно не понимала его.

Янь Суй вместе с юношей вошел в их общую комнату и уселся там на диван. Не успел Янь Суй хоть что-то сказать, как Мэн Тин бросился к нему и крепко обнял его. Затем он забрался прямо на колени Янь Сую, после чего еще крепче обнял мужчину.

- Янь Суй, я не хочу расставаться ни с тобой, ни с Пушком и Ревенем.

Даже если ему хотелось верить Янь Сую, он невольно спросил себя, что бы он сделал, если бы Янь Суй заставил его выбирать? Кого бы он выбрал? Мэн Тин мог думать только о том, что от этого испытал бы печаль, настолько сильную печаль, что проще было бы умереть.

- Глупыш, разве я могу заставить тебя выбирать? - Янь Суй с отразившейся на лице легкой беспомощностью погладил Мэн Тина по голове, поскольку считал, что доля в акциях поможет Мэн Тину почувствовать себя в большей безопасности, но эта идея, похоже, не особо сработала.

- Я бы не вынес, если бы мне пришлось расстаться хоть с кем-то из вас.

Не стоило даже думать: Мэн Тин явно расстроился. Разве мог он добровольно с ними расстаться?

Мэн Тин легонько прикусил губу. За доли секунды внутри него поднялись неистовые эмоции, которые было очень сложно держать под контролем. Его впервые назвали "глупым", но он не почувствовал безразличия, вместо этого его тело затопило тепло, заставившее его немного смутиться.

Он пристально посмотрел на Янь Суя, а затем, не удержавшись, легонько прикусил мочку его уха. Следом укус превратился в посасывание; ухо Янь Суя, с другой стороны, покраснело.

- Мэн Тин... - голос Янь Суя прозвучал низко и глубоко. Словно струны на инструменте, нервы Янь Суя были натянуты до предела.

Услышав свое имя, Мэн Тин медленно его отпустил. Он присмотрелся к мочке уха Янь Суя, а затем снова приблизился и лизнул ее, пытаясь успокоить Янь Суя, однако это еще вернее лишило мужчину самоконтроля, чем предшествующее покусывание и посасывание.

Янь Суй подхватил сзади бедра Мэн Тина, после чего их положение очень быстро переменялось. Янь Суй опустил Мэн Тина на диван. Они с нежностью посмотрели друг другу в глаза, и страсть, живущая в их сердцах, вырвалась на свободу. Янь Суй наклонился и поцеловал губы Мэн Тина.

Мэн Тин слегка приподнял подбородок, желая продлить сильный и опьяняюще теплый поцелуй Янь Суя. Руки и ноги Мэн Тина обвилились вокруг тела Янь Суя и казалось, будто вся его поза говорит, что юноша не хочет, чтобы этот мужчина от него отстранялся.

Поцелуй Янь Суя был глубоким и доминирующим. Ему будто хотелось живьем проглотить находящегося перед ним юношу. Его грудь бурно вздымалась и опадала, а лоб испускал легкий жар. Одной рукой он одну за другой начал расстегивать пуговицы на белой рубашке Мэн Тина. Когда он погладил рукой открывшуюся грудь, Мэн Тин оказался не в силах сдержать нахлынувшее желание, поэтому с закрытым ртом и стиснутыми зубами издал тихий стон, заставивший снова покраснеть уши Янь Суя.

Губы Янь Суя оторвались от губ Мэн Тина и от уголка его губ принялись медленно опускаться вниз, оставляя плотную дорожку из красноватых меток на его белой коже. Мэн Тин слегка прищурился. Он чувствовал себя слегка обессиленным, но не сделал ничего, чтобы остановить Янь Суя.

И вот последняя пуговица белой рубашки оказалась расстегнута. Янь Суй окинул взглядом отчетливые изменения на теле Мэн Тина, виновником которых был он сам. Посмотрев на Мэн Тина, он прошептал:

- Ты хочешь этого?

Услышав его вопрос, Мэн Тин медленно открыл глаза. Заливавший его щеки румянец становился все ярче, но он все равно кивнул и честно ответил:

- Думаю, я хочу тебя.

Искренние слова Мэн Тина подействовали куда сильнее, чем какие-либо обычные сказанные

шепотом слова любви, заставив тьму в глазах Янь Суя еще сильнее углубиться. Он помог Мэн Тину подняться, позволив юноше прильнуть к нему в объятии; и все же Янь суй воспользовался только своими руками, чтобы помочь Мэн Тину снять напряжение.

Мэн Тин уткнулся лицом в шею Янь Суя и с несказанным стыдом и волнением проговорил:

- Янь Суй, мне... мне так хорошо.

- Хм, - ответил Янь Суй и слегка ускорил свои движения, чтобы Мэн Тин снова вместе с запредельным наслаждением своего тела испытал облегчение у него на руках.

Тяжело дышащий Мэн Тин прижался к телу Янь Суя. Его затонувший было в наслаждении стыд снова всплыл на поверхность. Вот только на этот раз, несмотря на свое стеснение, он не позволил Янь Сую отправиться в ванную, чтобы самостоятельно избавиться от напряжения. Переведя дыхание, он еще разок поцеловал губы Янь Суя, а затем скользнул рукой ему под одежду.

- Я тоже могу помочь тебе с этим.

Он не остался равнодушен к реакции тела Янь Суя. Само собой, он ее понимал. И раз уж Янь Суй помог ему, не было ничего ненормального в том, что он тоже поможет Янь Сую.

На изначально чистом и опрятном диване теперь царил полный беспорядок благодаря этим двоим. Двое молодых людей без одежды обнимались друг с другом. Долгое время спустя Янь Суй поднял юношу и направился в ванную. Они оба приняли душ, а к тому времени, когда вернулись в комнату, пролетел целый час.

Щеки Мэн Тина все еще слегка розовели, но по сравнению с прошлым разом, когда от стыда он чувствовал себя таким взволнованным, что ему хотелось где-нибудь закопаться, его смущение слегка рассеялось. Ему также хотелось стать ближе и еще больше открыться Янь Сую.

Прильнув к плечу Янь Суя, он посмотрел на него. Очарование в уголках его глаз и кончиках бровей никуда не исчезло, но глаза уже стали серьезными:

- Тебе понравилось?

У Янь Суя не оставалось иного выбора, кроме как взъерошить Мэн Тину волосы и поцеловать в щеку, а затем сказать:

- Понравилось.

Мэн Тину хотелось близости с ним. Конечно же, ему понравилось, и даже намного больше, чем

он ожидал.

- Это хорошо, - кивнув, сказал Мэн Тин и смог вздохнуть с облегчением. Он обнял за шею Янь Суя и прошептал: - Мне тоже понравилось. - Он надеялся, что Янь Сую тоже понравится, хоть и чувствовал, что сделал для него недостаточно.

Мэн Тин огляделся по сторонам и краем глаза заметил, что Ревень и Пушок сидят в уголке дивана. Его щеки тут же снова погорячели.

- Ва-ай, Ревень с Пушком все видели.

Мэн Тин скользнул по ним взглядом, а затем еще разок огляделся по сторонам и ткнул пальцем Янь Суя:

- Это можем увидеть только я, Ревень и Пушок, больше никто, запомни это, хорошо? В особенности те, кто стоит в очереди, протянувшейся от Бэйчэна до Наньчэна, чтобы выйти за тебя замуж.

"И особенно этот Су..." - Мэн тин не смог вспомнить его имя, поэтому не стал упоминать этого парня.

- Хорошо, - чувствуя себя беспомощным, ответил Янь Суй. Мэн Тин в самом деле запомнил то высказывание Хэ Вань. Однако, ревнуя, он выглядел очень мило. Поэтому, за исключением "Хорошо", ему лучше будет ничего больше не говорить.

Янь Суй сегодня пораньше вернулся домой, но они целый час оставались в своей комнате, поэтому время почти подошло.

После момента близости они поднялись на ноги и переоделись, приготовившись отправиться в резиденцию третьего молодого господина Мэн.

Янь Суй надел все тот же черный костюм. Посмотрев на Янь Суя, Мэн Тин выбрал себе костюм такого же цвета. Когда они вдвоем стояли перед зеркалом, то их отражения прекрасно подходили друг другу.

- Мы оба выглядим хорошо, - Мэн Тин кивнул себе и Янь Сую.

Янь Суй ничего не ответил, только наклонился и поцеловал лоб Мэн Тина. Такое нежное подтверждение его слов не нуждалось ни в каких объяснениях.